

Со времени встречи в Инсбруке и начала восстания против регентства Беренгера прошли недели. Были составлены и разосланы письма по всему герцогству с обвинениями в смерти Конрада и попытке Беренгара узурпировать положение герцога у законного претендента Лютберта.

Как и ожидал Беренгар, его союзники немедленно начали поддерживать его притязания; что касается регионов Верхней и Нижней Австрии, то формально одной из них была земля короны, которой правил Конрад, который умер и, следовательно, находился под контролем Беренгара. Другую возглавлял граф, у которого хватило ума не ввязываться в этот конфликт; его графство и так уже слишком сильно пострадало под баварской оккупацией.

Таким образом, Австрия официально снова вступила в войну; однако, несмотря на продвижение армии восстания в Куфштейн, Беренгар не вывел свои войска с мятежных территорий. Вместо этого он использовал тамошние войска, чтобы установить контроль над регионом и захватить преемников восставших дворян.

Когда армия повстанцев, наконец, вошла в Куфштейн, Беренгар встретил её в поле со своей собственной. Наемники, использованные для борьбы с Беренгаром, составляли в общей сложности около 5000 человек и для Лютберта стоили целое состояние; большинство из них были выходцами из Швейцарской Конфедерации и были закалёнными в боях воинами. Они не боялись легендарной мощи тирольской армии, главным образом из-за своего незнания оружия и тактики, используемых войсками Беренгара.

Что касается Беренгара, то он привел с собой 5000 своих людей. Насколько мог видеть враг, кавалерии не было видно. Вместо этого он состоял из различных пехотных и артиллерийских подразделений. Артиллерия представляла собой смесь его 1417 12-фунтовых пушек и пушек Шмидта. С момента их изобретения было создано достаточно нового оружия, чтобы Беренгар мог выставить целую батарею с таким оружием.

Это будет первое крупное сражение, которое продемонстрирует эффективность его орудий Шмидта и быстрозарядных орудий, которыми теперь были оснащены его войска. В тот момент, когда мятежные армии вступили в бой, Беренгар приказал своей артиллерии дать несколько лёгких залпов, а пехоте подождать, чтобы открыть огонь из мушкетов, пока враг не окажется в радиусе ста ярдов.

Причина этого была проста, он хотел одержать сокрушительную победу, и лучший способ добиться этого состоял в том, чтобы позволить его шести пушкам стрелять из канистры во врага и быстро сравнять армию с землёй, для этого им нужно было находиться в пределах 75-ярдовой дистанции, чтобы быть наиболее эффективными.

Таким образом, его пушки стреляли снарядами в смесь врагов, но у них была большая решимость и дисциплина. Таким образом, они прошли сквозь артиллерийский огонь и направились к армии Беренгара, которая занимала свою позицию рядом с пушками, расположенными между их рядами.

Несмотря на разрывные снаряды, опустошавшие ряды противника, их было немного. Таким образом, швейцарские наёмники, за которых заплатил Лютберт, молились Всевышнему, маршируя в строю прямо под надвигающийся огонь.

Когда лучники, наконец, достигли дистанции боя, они начали выпускать залп стрел по тирольским солдатам, и всё же, несмотря на это, тирольцы стояли твердо, их превосходная броня отражала многие из встречных ударов, им не было нанесено смертельных ран, так как они просто стояли неподвижно с решимостью.

Пока швейцарские наёмники маршировали, старый и толстый граф Кустенландский крутил бороду между пальцами и смеялся при виде поля боя.

- Похоже, эффективность оружия Беренгара была сильно преувеличена! Я уверен, что армии Инсбрука будут полностью способны разгромить армии этого тирана Беренгара.

Услышав это, несколько ближайших лордов согласились с замечаниями графа. Что касается Лютберта, то он просто горько улыбнулся, размышляя про себя.

«Эти дураки понятия не имеют, во что они ввязались...»

Вскоре после слов графа швейцарские наёмники отошли на расстояние боя, и именно здесь армии Беренгара продемонстрировали всю свою мощь. В тот момент, когда ряды повстанцев вышли за пределы 100-ярдовой точки, тирольская пехота построилась в ряды и начала стрелять залпом по строю швейцарских наемников.

В тот момент, когда они это сделали, тысячи снарядов «минье» вылетели вперёд и пронзили могучую кольчужную и пластинчатую броню швейцарских наёмников и разорвали их плоть под ней. Кровь брызнула на поле, и конечности были разбросаны от удара. Леденящие кровь крики немедленно наполнили воздух, и швейцарцы начали бояться результатов этого странного громоподобного оружия.

Однако, прежде чем они успели даже подумать об отступлении, тирольские пехотинцы дали второй залп, которые быстро перезарядили свои нарезные мушкеты своими быстрозарядными трубками. И всё же это было ещё не самое худшее; первая очередь выстрелов из шести пушек Шмидта мгновенно пробита железную и стальную броню швейцарских наёмников и попала в их туловища и конечности, ещё больше усугубив бойню.

В общей сложности 96 мушкетных пуль были выпущены из первого залпа орудий Шмидта наряду с тысячами «минье» пуль, выпущенных из мушкетов. Но это был ещё не конец, так как мушкеты были быстро перезаряжены, а пушки Шмидта быстро произвели свой следующий залп во вражеские ряды.

За считанные минуты было выпущено более 20 000 снарядов с пониженной дальностью. Это было результатом совместного использования нарезных мушкетов, скорострельных орудий и

пушек Шмидта тщательно уничтожая ряды швейцарских наёмников и лучников позади них. Ни один человек не уцелел под натиском тирольских войск. Прежде чем враг смог даже приблизиться на расстояние ближнего боя, они были полностью уничтожены армиями Беренгара.

Даже сам Беренгар был удивлён развернувшейся бойней; тела швейцарских наёмников выглядели так, словно были стальными ситами, наполненными кровью. В каждом теле находилось несколько снарядов. Это была настоящая бойня, подобного которой даже Беренгар не ожидал.

Что касается мятежных лордов, то они смотрели на кровавую бойню, учинённую их войскам за такой короткий промежуток времени, с непреодолимым ужасом. Вот так просто их армия была полностью разгромлена! Они не могли себе представить, что произойдёт с их войсками, если они смогут объединиться с силами на своих землях!

Толстый граф выронил свой хлыст для верховой езды, прежде чем мгновенно закричать в ужасе:

- Отступаем! Мы не можем позволить силам Беренгара захватить нас!

Однако, прежде чем кто-либо из Лордов смог это сделать, они заметили кавалерию, появившуюся из-за линии деревьев, которые окружали поле боя; Беренгар держал поблизости роту кирасиров, чтобы быстро окружить мятежных лордов, как только битва повернулась в пользу Беренгара. Таким образом, вражеские лорды быстро оказались в окружении.

Толстый граф немедленно попытался вступить в переговоры с кавалерией:

- Мы сдаём...

Однако, прежде чем он успел закончить слова, кирасиры подняли пистолеты и выстрелили в строй окруженных лордов, уничтожая каждого последнего мятежника на месте. Их тела быстро упали с лошадей, превратившись в такие же кровавые сита, как и наёмники на полях внизу. Что касается Лютберта, то он бесшумно отошёл в сторону и влился в ряды кирасиров так, что другие лорды этого не заметили. Таким образом, он был избавлен от их участи.

Вскоре после этого силы Беренгара начали зачистку поля боя, и Лютберта привели к Беренгару; как официальный лидер этого восстания, он должен был сдаться, и поэтому он быстро оказался на коленях перед Беренгаром, который смотрел на него с некоторой долей высокомерия в своих сапфировых глазах. Лютберт быстро бросил слова, которые от него ожидали.

- Я, виконт Лютберт фон Габсбург, настоящим заявляю о своей безоговорочной капитуляции перед графом Беренгаром фон Куфштейном, тем самым я отказываюсь от своих притязаний на титул герцога Австрии в пользу его светлости Беренгара фон Куфштейна, да здравствует он!

Сказав это, Беренгар улыбнулся, прежде чем похлопать Лютберта по плечу; при этом он озвучил свою первую команду в качестве официального герцога Австрии.

- Встань...

С этими словами Лютберт поднялся на ноги, где Беренгар быстро сделал ему выговор.

- Виконт Лютберт фон Габсбург, как канцлер моего королевства, вы спровоцировали восстание против меня, и за это предусмотрено строгое наказание. Настоящим я освобождаю вас от должности канцлера и приказываю вам вернуться в Инсбрук, где вы продолжите править регионом в качестве виконта.

С самого начала этого заговора Лютберт знал, что потеряет свой пост канцлера, но, честно говоря, он испытал большое облегчение. Работа полностью состояла из того, что ему поручили огромный объём работы от Беренгара; он начал накапливаться в неразумной степени.

Теперь, когда Беренгар стал герцогом Австрийским, он и представить себе не мог, какой объём бумажной работы ему придется выполнять. Таким образом, удалиться в Инсбрук и прожить остаток своих дней в качестве избалованного дворянина было для него гораздо лучшим вариантом. Поэтому он ответил теплой улыбкой на лице.

- Да, ваша светлость.

При этом сами мятежные лорды Австрии потерпели поражение в одной битве; их смерть позволила их преемникам взять на себя ответственность, которые будут вооружены войсками Беренгара, оккупировавшими их земли, чтобы подчиниться его правлению. Беренгар теперь был бесспорным герцогом Австрийским, а вместе с ним приобрёл значительную власть и престиж. Однако для такого амбициозного человека, как Беренгар, этого было недостаточно.

Что касается его непосредственных забот, то его целью было укрепить свою власть и с помощью дипломатии повысить статус Австрии из герцогства в Королевство, позволив Беренгару провозгласить себя Королём. Это займёт некоторое время, и Беренгар не торопился. Таким образом, победив мятежных лордов в битве, Беренгар вернулся в Куфштейн, чтобы стабилизировать Австрию и, как следствие, своё правление. Со времени встречи в Инсбруке и начала восстания против регентства Беренгера прошли недели. Были составлены и разосланы письма по всему герцогству с объявлением смерти Конрада и попытке Беренгара узурпировать положение герцога у законного претендента Лютберта.